

ПАДУЧЕВА Е. В.

ИДЕЯ ВСЕОБЩНОСТИ В ЛОГИКЕ И В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Языки математической логики с их точно описанной семантикой в свое время сыграли важную роль в качестве упрощенных, но ясных семантических моделей естественного языка. Современные семантические модели имеют цель, не снижая уровня точности описания, избавиться от упрощения, т. е. адекватно отразить те семантические противопоставления естественного языка, которые на первых порах представлялись несущественными «тонкостями». В данной работе речь идет о семантике кванторных слов *все, каждый, всякий, любой*; в тот же ряд входит и «нулевой» показатель всеобщности, когда всеобщность выражена не словом, а всем контекстом предложения, ср.: *Человек признается в своих недостатках только из тщеславия* (Ларошфуко); *В равнобедренном треугольнике углы при основании равны*.

Важным вкладом логики в лингвистическую семантику является трактовка кванторных слов как сентенциональных операторов. Действительно, слова *все, всякий, каждый, любой*, равно как и нулевой показатель общности, используются главным образом для выражения общего суждения. Однако поначалу считалось, что все эти слова и показатели просто соответствуют квантору общности и, следовательно, синонимичны. Между тем это не так.

Значение (понимаемое как условие истинности) квантора общности определяется в учебниках математической логики следующим образом: предложение $\forall x P(x)$ [где $\forall$ — квантор общности, x — переменная, $P(x)$ — пропозициональная форма, содержащая x в качестве свободной переменной] истинно, если $P(x)$ принимает значение «истина» при всех значениях переменной x . По А. Черчу [1], переменная — это то же, что собственное имя (или определенная дескрипция), с тем отличием, что имя имеет единственный денотат, а переменная «пробегают» некоторую область значений (т. е. множество допустимых значений, или иначе — квантифицируемое множество).

Замечание. В лингвистических применениях логики удобно исходить из того, что квантор общности может быть ограниченным, т. е. что область значений переменной x может быть задана специальным ограничительным условием. Например, во фразе *Всякий равнобедренный треугольник является равноугольным* квантифицируемое множество состоит из равнобедренных треугольников. Иначе говоря, с каждой переменной связан некоторый концепт — значение общего имени в составе именной группы; он и задает квантифицируемое множество.

В естественном языке на месте одной «идеи всеобщности» имеется около десятка вполне отчетливых семантических противопоставлений, которые заставляют носителя языка выбирать для выражения всеобщности то одни языковые средства, то другие. Ниже следует перечень этих противопоставлений.

Противопоставление 1. Идея всеобщности связана с идеей множественности. Множественность, как она выражается в естественном языке, может быть разделительной и собирательной. Квантор общности в логике выражает всеобщность только в контексте разделительной множественности: в формуле $\forall x P(x)$ пропозициональная форма $P(x)$ указывает на свойство отдельного объекта класса x , а квантор означает, что это свойство выполняется для всех объектов того же класса (например: *Все вороны черные* $\approx$ «Этот ворон черный, тот ворон черный, и так для всех воронов»). Между тем естественноречевые показатели всеобщности способны выражать всеобщность также в контексте собирательной множественности¹ (о противопоставлении собирательной и разделительной множественности см. [3]). Так, фраза *Все участники конференции собрались в актовом зале* не может быть представлена с помощью квантора общности, поскольку слово *собраться* имеет аргументом множество в целом и бессмысленно в применении к единичному его элементу, например, к одному человеку. Ср. также *Общее число всех выступивших достигло двадцати* (о способе представления собирательной множественности в логическом языке см. [4, с. 89]).

Противопоставление 2 касается количества элементов в области значений переменной. Для квантора общности в логике число элементов в квантифицируемом множестве (его «мощность») безразлично. Для естественного языка это не так.

А. Если множество конечно, то идея всеобщности может быть выражена словом *каждый* или *каждый из*, ср. [3, с. 90; 4]; с другой стороны, *всякий* в применении к конечным множествам в современном языке не употребляется² (ср. *каждый из них*, *каждый из этих двух*, но **всякий из них*; **всякий из этих двух*):

- (1) а. *Каждый из них побывал на нашей выставке.*
 б. **Каждый из бобров строит плотины.*
- (2) **Всякий ее ребенок учится в музыкальной школе.*

Слово *все* безразлично к этому противопоставлению (как, впрочем, и ко всем другим — *все* может выражать всеобщность практически во всех контекстах): ср., с одной стороны, фразу *Все бобры строят плотины* (квантифицируемое множество бесконечно) и, с другой стороны, *Все ее дети учатся музыке* (квантифицируемое множество конечно).

Слово *любой* в одних употреблениях предполагает потенциальную бесконечность квантифицируемого множества, см. пример (3), а в других — нет, см. пример (4):

- (3) а. *Пока я ехал сюда, у меня глох мотор на каждом (*любом) перекрестке.*
 б. *На каждом (любом) перекрестке у меня глохнет мотор.*
- (4) а. *Биссектриса л ю б о г о (*каждого) угла треугольника делит противоположающую сторону на части, пропорциональные прилежащим сторонам;*
 б. *К а ж д а я диагональ ромба есть его ось симметрии.*

В (3а) множество перекрестков, которые попадались на дороге, конечно, и *любой* недопустимо, а в (3б) множество потенциально бесконечное, от-

¹ Такой вариант всеобщности можно, используя термин из [2], назвать т о т а л ь н о с т ь ю: собственно всеобщность противопоставлена существованию, а тотальность — партитивности.

² В языке XIX в. эта норма, видимо, еще не сформировалась, ср.: *Вот новая <кухня>, нарочно <бабушка> выстроила отдельно; Теперь у всякого свой угол есть* (Гончаров).

крытое, и любой возможно. Однако в (4б) любой возможно и при конечном множестве.

Каждый в применении к бесконечному множеству не исключено, но обычно требует специального контекста. Перечислим эти контексты.

а. В современном русском языке формируется норма (отсутствовавшая в языке XIX — начала XX в.) исключительного употребления *каждой* (вместо *всякий*) с названиями временных отрезков — хотя множество таких отрезков мыслится, разумеется, как бесконечное³:

(5) *Каждый день начинается с фабричного гудка; У него каждая минута на учете; Этот вопрос надо каждый раз решать заново.* Ср. также у Пушкина: *День каждый, каждую годину Привык я думой провождать; Встреча с нею казалась ему каждый раз неожиданной милостию неба; При наступлении ночи сон каждый раз мною овладевал совершенно.*

Слово *всякий* во временных контекстах воспринимается сейчас как устаревшее, ср.: ...да сколько раз, бывало, В неделю он на мельницу ездил? А? в с я к и й божий день, а иногда и дважды в день (Пушкин); *Лиза уходила в свою комнату всякий раз, как Иван Петрович достаивал их своим посещением* (Пушкин); *Всякий раз, когда мы встречались с ней... она как бы не сразу узнавала меня* (Набоков).

Исключением является слово *время* — например, надо сказать во *всякое время года*, а не *в каждое время года*; ср. также: *Люди во все времена с большой неохотой сдают насиженные позиции, где все объясняется контекстом объединенности* (см. ниже), но *каждый* исключено. Возможно, дело здесь в том, что множества временных отрезков — таких, как *год, день, час, минута, раз* (но не *время!*) — обладают естественной упорядоченностью, что делает их счетными, а следовательно, «обозримыми» [5]. Другие счетные множества, например, числовые, тоже легко допускают *каждый*, ср.: *Для каждого числа есть число, которое больше его.*

б. В контексте дополнительного значения дистрибутивности (см. ниже) *каждый* свободно квантифицирует в равной мере конечное и бесконечное множество:

(6) *Рано или поздно каждому воздается по заслугам; У каждого человека есть что-то святое; Такие вещи каждый решает сам для себя; В каждой голове должен быть царь <свой>, а не только в одной.*

Опять-таки здесь *каждый* употребляется как бы «вместо» *всякий*.

в. Еще один контекст, где предпочтительно *каждый*, а не *всякий*, несмотря на бесконечность множества, — это контекст должностования:

(7) *Каждый пионер должен быть честным; Об этом должен знать каждый.* Ср. некоторые не вполне ясные примеры:

(8) *Время к а ж д о г о (*всякого) о помощи просит; Он ловит к а ж д ы й (*всякий) доброжелательный взгляд; Это писатель, которым к а ж д ы й русский гордится; Две фигуры называются симметричными относительно данной точки О, если к а ж д о й точке одной фигуры соответствует симметричная ей точка другой фигуры* (Киселев); *К а ж д ы й дурак будет мне указания давать!*

Б. Особый способ выражения всеобщности имеется в русском языке применительно к множеству, состоящему из двух элементов: можно сказать *все четыре, все три*, но вместо *все два* (или вместо *все*, когда известно, что два) надо сказать *оба* (см. [4, с. 99]):

(9) **Если все концы отрезка (⇒ оба конца отрезка) принадлежат прямой, то и сам отрезок принадлежит прямой.*

³ В английском языке этой аномалии нет, ср. русск. *каждый день, каждый второй день, каждые два дня* и англ. *every day, every second day, every two days* (а не *each day*).

В. Естественно, если квантифицируемое множество состоит из одного элемента, то кванторные слова со значением всеобщности в естественном языке не употребляются, а возможны только показатели определенности ⁴, в то время как для логической традиции употребления квантора общности это несущественно. Например, в логическом представлении фразы *Перпендикуляр, опущенный из точки на прямую, короче всякой наклонной, опущенной из той же точки на ту же прямую* может быть вовсе не отражено то обстоятельство, что такой перпендикуляр (при фиксированной точке и прямой) ровно один.

Г. Наконец, последнее количественное противопоставление касается непустоты квантифицируемого множества. В логическом языке обычно принимается допущение о непустоте предметной области (см. [1]) — как в случае переменных универсальной области, так и в многосортных исчислениях. Однако ограничительное условие может сделать квантифицируемое множество пустым. Квантор общности, естественно, не реагирует на это различие; между тем языковые показатели общности могут его фиксировать. Так, есть ощущение, что *любой* более чем все остальные кванторные слова уместно в ситуации отсутствия презумпции непустоты квантифицируемого множества, ср.: *Любой (?всякий) ее недостаток можно исправить* (различие в экзистенциальной предпосылке — existential import — у слов *each* «каждый» и *any* «любой» усматривает Вендлер [3]). Возможно, это не отдельный признак, а следствие других семантических свойств слова *любой* (см. ниже).

Противопоставление 3 отделяет слова *все* и *каждый*, с одной стороны, от слов *всякий* и *любой* — с другой: *всякий* и *любой* несут презумпцию качественной неоднородности квантифицируемого множества, тогда как в значениях слов *все* и *каждый* такого смыслового компонента нет (ср. об этом в [7]). Так, осмысленно *Задумай любое число*, но странно *?Нарисуй любую прямую*. К группе *всякий, любой* примыкает слово *какой-нибудь* (которое служит показателем экзистенциальной квантификации) — оно тоже несет презумпцию неоднородности; к группе *все, каждый* — слова *один* и *несколько*.

Противопоставление 4: наличие — отсутствие дополнительного (т. е. сопутствующего всеобщности) значения дистрибутивности или объединения ⁵. При дополнительном значении дистрибутивности употребляются *каждый, всякий*; а при дополнительном значении объединения *каждый, всякий* неуместны. Слово *все* возможно при обоих дополнительных значениях, но предпочтительнее в контексте объединения:

- (1) а. **Каждое из этих движений (⇒ все эти движения) преследовало одну и ту же цель.*
- б. *?Все движения преследовали свои собственные цели.*
- (2) **На каждый свой вопрос (⇒ на все свои вопросы) он получил один и тот же ответ.*

⁴ О связи определенности со всеобщностью при логическом понимании всеобщности см. [6].

⁵ Противопоставление «дистрибутивность — объединенность» подробно описано в [4, с. 98], но ошибочно отождествлено с противопоставлением «разделительная — собирательная множественность». Так, *оба* (= «все, а именно, два») возможно в контексте дополнительного значения объединенности — *Оба движения преследовали одну и ту же цель*, но невозможно в контексте собирательной множественности: **Оба отрезка равны между собой*.

(3) ?*Всякий начинающий* ($\Rightarrow$ *все начинающие*) совершает одни и те же ошибки.

Ср. характерные сочетания: *все вместе и каждый в отдельности* [3].

Предложение *Возьми каждое из них* (о яблоках в корзине), как справедливо замечает Вендлер [3], кажется странным и может быть осмыслено разве что в предположении «возьми поочередно». Но очередность — это значит дистрибутивность во времени.

Нарушение указанного распределения не воспринимается, однако, как грубая ошибка, ср.: *Ты знаешь, государь, несчастный осужден за преступление, которое доселе Прощалось каждому* (Пушкин), где *каждому* = «*всем*». Аналогичный запрет для *любой* отсутствует; так, допустимо *В этом языке любому существительному соответствует одна и та же форма прилагательного*.

Противопоставление 5: к чему относится всеобщность — к самим элементам квантифицируемого множества или же к их свойствам? Это противопоставление было охарактеризовано в работе О. Н. Селиверстовой [7] несколько экзотично как «количественное участие» <объекта в ситуации> в противоположность «качественному». По этому признаку противопоставлены друг другу, например, слово *каждый* (и *все*) и слово *всякий*.

Прилагательное *всякий* означает, что предиктируемое свойство *P* не зависит ни от каких индивидуальных свойств объектов квантифицируемого множества, а предопределено теми свойствами, которые входят в концепт переменной *x*. Слову *всякий* можно предложить следующее приблизительное толкование: *Для всякого x верно $P(x)$* [или: *P (всякий x)*] = «Чтобы объект обладал свойством *P* (или, в более общем виде, принимал участие в ситуации *P*), достаточно, чтобы он обладал теми свойствами, которые входят в концепт переменной *x*, — никакие индивидуальные свойства объекта не играют роли для его участия/неучастия в ситуации *P*»
Например:

(1) *Всякий вписанный угол, опирающийся на диаметр, есть прямой; Около всякой равнобочной трапеции можно описать окружность; ...всякое слово, напоминающее мнимое преступление сына, было ему тягостно* (Пушкин).

Во всяком случае идея несущественности индивидуальных свойств объектов составляет главный компонент смысла слова *всякий*. Действительно, *всякий* в своих некванторных употреблениях означает «обладающий какими угодно свойствами» (ср.: *Люди бывают всякие* — т. е. не только хорошие, но и плохие). Таким образом, *всякий* показывает, что существенно только то свойство, которое входит в концепт переменной *x*. В контексте, где потенциально различные свойства объектов в квантифицируемом множестве не приходят в голову (точнее, различные свойства, которые могли бы быть существенны с точки зрения данного предиката *P*), *всякий* неуместно. Так, фраза *Всякая прямая бесконечна* звучит странно.

Связь слова *всякий* с идеей качества предопределена его морфологией — качественным местоименным суффиксом *-ак*, ср. тот же суффикс в словах *дво-ак-ий*, *ин-ак-ий* (*иначе*), *т-ак-ой* и др. Показательно, что в контексте отрицательного предиката *всякий* имеет контекстный синоним *никакой*, тогда как для *все* таким синонимом служит *ни один* [8]. Отметим также, что *не каждый* означает просто «не все», см. пример (2), а *не всякий* и *не любой* = «не при всех свойствах», см. (3):

(2) Я слышал, что Дубровский нападает не на всякого, а на известных богачей.

(3) Уровень великолепного озера Экумбене на 16 метров ниже обычного: из питающих его речек не каждая доносит до него свои воды, превращаясь по пути в мутные лужи.

Введенный в [8] универсальный денотативный статус именной группы (ИГ) — это статус такой ИГ, которая включает кванторное прилагательное *всякий* (или *любой* в значении «всякий»). Для универсальной ИГ выполнение свойства, выражаемого предикатом, не может быть проверено простым перебором — ввиду потенциальной бесконечности квантифицируемого множества, — а дедуктивно выводится из концепта ИГ или по крайней мере связано с концептом ИГ причинной связью [8].

Связь универсальной ИГ с идеей причинности подтверждается тем, что именно для такой ИГ естественно звучит перефразировка определенного оборота в условное предложение, предсказываемая логической интерпретацией квантора общности, ср. [4, с. 133]: *У всякого равнобедренного треугольника углы при основании равны = Если треугольник равнобедренный, то у него углы при основании равны*. Таким образом, из всех кванторных прилагательных именно *всякий* (и *любой*) ближе всего по значению к логическому квантору общности.

Противопоставление *всякий* — *каждый* подробно описано в работе [5], где эта особенность значения слова *всякий* охарактеризована как интенциональный тип интерпретации: интенциональный тип противопоставлен экстенциональному (он маркируется словом *каждый*), при котором проверка истинности свойства Р для квантифицируемого множества объектов осуществима посредством перебора элементов множества.

Известное сочетаемое ограничение слова *всякий*, состоящее в том, что это слово возможно только в контексте стативных предикатов, выражающих постоянные или устойчивые свойства объектов [4, с. 92]⁶, можно попытаться вывести из отмеченного выше семантического компонента слова *всякий* — «независимо от прочих свойств». В самом деле, из свойств могут быть дедуктивно выведены только свойства: участие объекта в конкретных событиях всегда в той или иной мере случайно.

Противопоставление 6: исчисляемость — неисчисляемость квантифицируемого множества (или дискретность — недискретность). В логике неисчисляемые множества обычно не принимаются во внимание (исключение составляет работа [9]), хотя естественный язык вполне справляется с их квантификацией, ср.: *Получена некоторая новая информация; вся вода на земле; как много доброты и т. д.* Как справедливо отмечено в [5], *каждый* в контексте неисчисляемых имен исключено (ср. **каждая вода*). В самом деле, *каждый* связано именно с идеей счета.

Бесспорным выразителем идеи всеобщности в контексте неисчисляемых имен является слово *весь*, ср.: *Когда-нибудь вся пролитая нами кровь будет отомщена; Вся мебель тут тяжелая; Не в состоянии выразить всё мое восхищение!* Что касается слова *всякий*, то оно тоже может выражать универсальную квантификацию при неисчисляемых именах: противопоставление *весь/всякий* (как для неисчисляемых имен, так и для

⁶ Ср. не нормативное для современного языка употребление *всякий* в контексте предикатов временного состояния: *Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий — раздет, разут* (Блок). Исключение составляет контекст с дополнительным значением дистрибутивности во времени, см. [4, с. 92]: сочетание *всякий когда-нибудь* допустимо.

исчисляемых) — это противопоставление всеобщности количества и всеобщности свойств, ср.: *все вино — всякое вино; вся красота — всякая красота; всю свою звонкую силу поэта — всякую силу*. Ср. также: *Всякий лед тает; Всякий песок гигроскопичен; Не всякая музыка действует благотворно*.

Имена качеств и состояний, типа *беспокойство, несправедливость, успех, жалость*, которые после Есперсена принято рассматривать в одном ряду с именами масс, широко сочетаются с *всякий*, но при этом они обозначают часто счетные сущности; так, *Всякая жалость унижает* (пример из [5]) означает, скорее всего, «Всякое проявление жалости унижает».

Противопоставление 7 демонстрируется парой *всякий — любой*. *Любой*, как и *всякий*, выражает идею безразличия индивидуальных свойств объекта данного типа с точки зрения его возможности принимать участие в данной ситуации и в этом смысле выражает всеобщность. Отличие *любой* от *всякий* в том, что ИГ *любой* х относится к участнику не реально существующей, а потенциальной ситуации — либо а) в том смысле, что ситуация относится к плану будущего, либо б) в том смысле, что она относится к настоящему, но не просто имеет место в настоящем, а многократно воспроизводится, будучи зависимой в своем наступлении от некоторого условия. При этом в каждом воспроизведении ситуации участвует свой объект квантифицируемого класса ⁷.

Ситуация, которая относится к будущему, тоже всегда чем-то обусловлена; таким образом, различие между а) и б) только в том, что в будущем ситуация может быть и однократной, а в настоящем — обязательно многократная:

(1) а. *Вот мои книги. Возьми любую.*

б. *Он умнее любого из вас.*

В (1а) ситуация однократная и предмет один; в (1б) — ситуация многократная и предмет в каждом повторении свой, а вместе они могут исчерпывать квантифицируемое множество.

Условие воспроизведения ситуации может быть выражено имплицитно, как в (1) и (2), или эксплицитно, как в (3):

- (2) *Любой покажет тебе дорогу <если ты его спросишь>; Сообщи мне о любых изменениях вашего маршрута <если таковые произойдут>;*
(3) *Любой на твоём месте (=«если бы был на твоём месте») поступил бы так же; Из них любой в огонь пойдет, только прикажи; Любой способен обозначения приемлем, если он обладает наглядностью.*

Неограниченная употребительность слова *любой* в контексте возможности, разрешения [в том числе в речевом акте разрешения, как в (1а)] и сослагательного наклонения может быть объяснена тем, что в этих контекстах без ограничения домысливается необходимый для *любой* имплицитивный компонент ⁸, ср.:

- (4) *Он мог сделать любую глупость <какую только можно помыслить>; Хороший был слесарь, открывал (=«мог открыть») любые замки <какие надо было>.*

⁷ Мы рассматриваем здесь только одно противопоставление, связанное с семантикой слова *любой*. Полное описание этого слова составляет предмет отдельного исследования.

⁸ Связь идеи «возможно» с идеей «если» подробно рассматривается в статье Остина [10], которая начинается словами: «Are *can*s constitutionally *iffy*?». Далее Остин разъясняет свой вопрос: «Верно ли, что если мы говорим, что можем, могли или могли бы что-то сделать, то это значит, что где-то поблизости маячит *если* — подавленное, но непременно выходящее на поверхность, чуть только мы захотели сделать свое высказывание более полным или разъяснить его смысл?» (с. 153).

Роль семантического компонента «возможность» для употребления *любой* показывают примеры (5), (6):

- (5) *Хорн приводит три аргумента. Я покажу, что любой из них можно опровергнуть* (ср. **Я покажу, что любой из них несостоятелен*).
(6) а. *Это слово может иметь любой смысл.*

б. **Это слово имеет любой смысл.*

Примеры (7), (8) показывают роль будущего времени как благоприятного контекста для *любой* — замена будущего времени на прошедшее приводит к неправильности:

- (7) а. *Любая добросовестная работа найдет своего читателя.*
б. **Любая добросовестная работа нашла своего читателя.*
(8) а. *Любые поиски будут напрасны.*
б. **Любые поиски оказались напрасны.*

Там, где ситуация однократная, замена *любой* на *всякий* просто невозможна, ср.: *Она решила достичь популярности любой (*всякой) ценой*. В случае многократно воспроизводимой ситуации слова *всякий* и *любой* часто оба допустимы, но имеют разный смысл: *всякий* подразумевает «актуальную бесконечность», а *любой* — как бы поочередное возникновение объектов и ситуаций в поле зрения. При этом, как справедливо настаивает Вендлер [3], перебор всех элементов квантифицируемого множества для верификации предложения со словом *любой* не обязателен — достаточно несколько убедительных примеров⁹; так, в (9) *любой* не в точности то же, что *всякий*:

- (9) а. *Любая физическая теория <какую ни построй> неполна.*
б. *Любой патологический процесс <если он возникает> сопровождается комплексом обменных нарушений.*
в. *Любая теория значения <какая бы ни была предложена>, если она не является также теорией понимания, бьет мимо цели.*

Во фразе (10) *Всякая наука изучает динамику через статику*, в отличие от (9а), *любая* было бы неуместно — видимо, *изучает* (для науки) предполагает «существует», и, следовательно, рассмотрение ограничивается существующими науками.

Противопоставление 8 — наличие vs. отсутствие логического акцента на идее всеобщности. Это различие выражается, естественно, наличием в составе ИГ одного из кванторных слов со значением всеобщности, в противоположность подразумеваемой всеобщности, которая всего лишь вытекает из контекста, ср. ИГ в роли субъекта родовой пропозиции в (1) или универсальную ИГ с нулевым показателем всеобщности в (2):

- (1) *Атом состоит из ядра и электронов; Человек смертен; Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше.*
(2) *Человек, который привыкает все делать без рассуждений становится безразличным к добру и злу.*

Необходимость различения именных групп с эксплицитной и подразумеваемой всеобщностью доказывается наличием ряда контекстов, где они не взаимозаменяемы.

1) Операторы «только» и «даже» допустимы в контексте подразумеваемой, но не в контексте эксплицитной всеобщности:

⁹ Ср. описание значения кванторов в теоретико-игровой семантике [11], где квантор общности означает, что «ход в игре» передается оппоненту, который стремится опровергнуть утверждение и с этой целью может выбрать такое значение переменной, для которого он считает выполнение свойства Р наименее вероятным.

(3) *Только (*всякий) специалист может ответить на этот вопрос; Эта книга доступна только (*всякому) специалисту; Даже (*всякий) человек, прошедший войну, не привыкает к свисту пуль.*

2) Подразумеваемая, но не эксплицитно выраженная всеобщность допустима в контексте, где разные роды объектов противопоставляются друг другу:

(4) *Появление в сих местах офицера было для него настоящим торжеством, и любовнику во фряке плохо было в его соседстве; Живой без сапог обойдется, а мертвый без гроба не живет (Пушкин); Пользователю нужна специализированная система, обеспечивающая именно его задачи; для разработчиков же предпочтительны универсальные системы, удовлетворяющие сразу многих пользователей.*

Аналогично, *всякий* невозможно в позиции контраста, хотя противочлен может и не присутствовать в явном виде:

(5) *Девочки/они аккуратно\носят платье;*

Котам/обычно почему-то говорят «ты»\, <хотя ни один кот никогда ни с кем не пил брудершафта>.

То же в случае рематического контраста: *Пословица не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народный* (Даль) — к слову *пословица* нельзя добавить *всякая*.

Ограничения 1) и 2) могут быть обобщены следующим образом. Кванторное слово *всякий* задает акцент на всеобщем характере свойства, а родовая ИГ указывает лишь на сам факт наличия свойства у соответствующего класса. Поэтому *всякий* несовместимо с другими противопоставлениями или сопоставлениями в том же предложении (о том, что частицы *только* и *даже* предполагают сопоставление данного объекта с так называемым ассоциированным множеством, см. [12]): акцент во фразе должен быть один, и в эксплицитно универсальной пропозиции он уже приходится на всеобщность, а противопоставление порождает новый акцент.

3) Напротив, отрицательная частица возможна в составе эксплицитно универсальной ИГ, но не родовой; так,

(6) а. $\neg$ (*Всякое простое число нечетно*) = *Не всякое простое число является нечетным.*

б. $\neg$ (*Норвежцы высокого роста*) = ?

Это сочетаемостное ограничение можно осмыслить следующим образом. Слово *всякий* порождает логический акцент на всеобщности; тем самым в предложении возникает однозначная рема, которая и принимает на себя отрицание. Между тем в родовой пропозиции нет четких акцентов: главное ударение предложения заведомо не на всеобщности, поэтому родовая ИГ не может принять на себя отрицание; а отрицание при предикате было бы слишком сильным, так как опровержение того, что свойство является всеобщим для членов класса, — не то же самое, что утверждение отсутствия этого свойства у всех членов класса.

Естественно, что *всякий, любой* не может быть опущено в таких контекстах, где на всеобщности лежит главный акцент, ср.:

(7) *Он поступил так, как всякий порядочный человек поступил бы на его месте; Квадрат любого числа положителен.*

Имеется и ряд других сочетаемостных различий, которые мы для краткости опускаем.

Противопоставление 9. Как показывают примеры из предыдущего раздела, ИГ без референциальных показателей, имеющие им-

плицитное значение всеобщности, не являются семантически едиными: их можно разделить на два класса — родовые и неэксплицитно универсальные. В неэксплицитно универсальных, как и в эксплицитно универсальных, например, с кванторным словом *всякий*, свойство, выражаемое предикатом, так или иначе вытекает из свойства, выражаемого концептом субъектной ИГ, ср. (1):

(1) *Человек, который творит добро, не заботится о благодарности.*

Между тем родовое высказывание представляет предпцируемое свойство объекта как следствие его принадлежности к классу, причем этому классу может не соответствовать никакое легко формулируемое свойство. Таким образом, если ИГ с имплицитным значением всеобщности и без эксплицитных референциальных показателей является именем *реальн о г о* класса, т. е. натурального (как *человек*, *рыба*) или класса артефактов (как *чашка*, *книга*), то она может быть названа родовой, а если *н о м и н а л ь н о г о* (как *треугольник* или *человек, который творит добро*), то универсальной. Так, в (2), как и в (1), можно предполагать нулевой показатель универсальной квантификации:

(2) *Я считал, что лю ди, не стремя щ и е с я к яс н о с т и м ы с л и, являются в силу этого генетически поврежденными; Под ле ж а ч и й к а м е н ь в о д а не течет; М у ж ч и н а, к о т о р ы й л ю б и т с о б а к, равнодушен к женщинам.*

Возможно, причинные отношения между концептами субъекта и предиката порождаются не столько словом *всякий*, как говорилось выше в связи с противопоставлением 6, сколько просто определительной связью. Так, фраза *Человек, прошедший войну, не может привыкнуть к свисту пуль*, звучит странно, так как концепт субъектной ИГ должен скорее порождать обратное свойство: надо сказать *Даже человек... или ...все-таки не может...*

Универсальные и родовые ИГ в равной мере допускают только интенциональный тип интерпретации (в смысле [5]): экстенциональная интерпретация для родовых ИГ невозможна, поскольку экстенционал родовой ИГ мыслится как открытый, т. е. бесконечный, класс. Вообще, как справедливо отмечено О. Далем [13], родовые пропозиции имеют статус закона, т. е. истинны не только для реальных, но и для потенциальных членов класса. Следовательно, по этому признаку родовые ИГ не отличаются от универсальных. Различие между ними можно усмотреть в том, что для универсальных пропозиций установление истинности носит скорее дедуктивный характер, а для родовых — скорее индуктивный: универсальные пропозиции — это, прежде всего, дедуктивные заключения, а родовые — индуктивные обобщения.

Наконец, последнее п р о т и в о п о с т а в л е н и е 10, которое необходимо принять во внимание, чтобы правильно описать употребление кванторных слов со значением всеобщности в естественном языке: наличие — отсутствие отрицания в составе предиката Р. Если Р (х) имеет вид $\neg P'(x)$, то выражение универсальной квантификации с помощью слов *всякий*, *каждый*, *любой*, *все* иногда оказывается невозможным (см. [4, с. 96]), ср. **Всякий человек не может этого выдержать* (надо: *никакой человек*). Таким образом, в значение слов *все*, *всякий*, *каждый*, *любой* должно быть внесено уточнение: «допустимы без ограничений только в контексте положительного Р».

Итак, мы видим, что в естественном языке логически простая идея всеобщности обрастает массой дополнительных, т. е. сопутствующих ей, компонентов значения или ограничений на допустимый контекст употребления. Предложенный нами перечень семантических признаков еще не обеспечивает полного описания значения ни для одного из исследованных слов; однако ясно, что в адекватном описании значения все эти признаки должны найти себе место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Когнитивные характеристики языковых выражений // Язык и логическая теория. М., 1987.
3. Vendler Z. Linguistics and philosophy. Ch. 3: *Each and every, any and all*. Ithaca, 1967.
4. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974.
5. Кронгауз М. А. Тип референции именных групп с местоимениями *все, всякий, каждый* // Семиотика и информатика. Вып. 23. М., 1984.
6. Шмелев А. Д. Определенность — неопределенность в названиях лиц в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
7. Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа слов типа *все* и типа *кто-нибудь* // ВЯ. 1964. № 4.
8. Падучева Е. В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения // НТИ. Сер. 2. 1979. № 9.
9. Bunt H. C. The formal semantics of mass terms. Amsterdam, 1981.
10. Austin J. L. *Ifs and cans* // Austin J. L. Philosophical papers. Oxford, 1961.
11. Hintikka J. Quantifiers in logic and quantifiers in natural languages // Game-theoretical semantics / Ed. by Saarinen E. Dordrecht, 1979.
12. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М., 1985.
13. Dahl Ö. On generics // Formal semantics of natural languages. London — Cambridge, 1975.